

Костенко Александр
Мастера вероятности

Сердце спящего мира

КНИГА ПЕРВАЯ

gilding

ФЭНТЕЗИ САГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Александр Костенко

Сердце спящего мира

«Автор»

2026

Костенко А.

Сердце спящего мира / А. Костенко — «Автор», 2026

В центре событий оказываются двоюродные брат и сестра, Мира и Рей — два подростка, чья жизнь навсегда меняется, когда древняя магия начинает вырываться из-под контроля. Мир вокруг становится хрупким, а границы между реальностью и забытыми легендами стираются. Чтобы восстановить равновесие и спасти мир, герои должны отправиться в опасное путешествие в эпицентр тайн.

© Костенко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

AlexKost Kost, Александр Костенко

Сердце спящего мира

Глава

Часть 1. Невидимая цепь

Глава 1. Кофе, кража и невидимая цепь

Глава 2. Тот, кто идёт по следу

Глава 3. До того, как он стал Инспектором

Глава 4. Первый прыжок

Глава 5. Цепь, которая шепчет

Глава 6. Сила цепи и первая ловушка

Глава 7. Игра вероятностей

Глава 8. Ловушка вероятностей

Глава 9. Лабиринт вероятностей

Глава 10. Первый бой

Часть 2: Сердце Спящего Мира

Глава 11. Тайна Компаса

Глава 12. Верхний этаж и игра теней

Глава 13. Преследование в Осколках

Эпилог. Вместе навсегда

Глава 1. Кофе, кража и невидимая цепь

Дождь в Городе Семи Дождей никогда не был просто дождём. Он падал слоями — холодный, тёплый, искрящийся, будто каждая туча принадлежала своей версии неба. Вода стекала по неоновым вывескам, искажая буквы, превращая названия улиц в бессмысленные заклинания. Асфальт светился отражённым светом, словно город снизу был ярче, чем сверху.

Рома, Роман, хотя все друзья звали его Рэй ненавидел дождь. Особенно когда тот лил прямо за шиворот. Ему было десять лет, и он стоял на узком карнизе третьего этажа — слишком высоко для ребёнка и слишком уверенно для кого бы то ни было. Пальцы сжимали мокрый кирпич, колени дрожали не от страха, а от холода.

Под ним жил город.

Над ним — неизвестность.

Антикварная лавка напротив выглядела так, будто застряла между эпохами. Потёртая вывеска «Старые вещи и новые тайны» мигала через раз. Именно там был он. Компас Изменений. Рэй прищурился — и мир дрогнул. Кирпичная стена перестала быть стеной. За ней появилась тонкая призрачная трещина, как будто кто-то надломил реальность ногтем. Проход вёл прямо к огромному сейфу.

Стрелка Компаса внутри сейфа дёрнулась, будто почувствовала его взгляд, хотя между ними было несколько метров металл и кирпичная кладка.

— Просто заберу и уйдём... — прошептал Рэй. — Мира будет злиться, но недолго. Он уже шагнул вперёд — И в тот же момент его кто-то резко дёрнул за капюшон. Мир покачнулся.

— Ты вообще думаешь головой?! — раздался знакомый голос.

Рэй вцепился в карниз и выругался. Рядом с ним, сидя на узком выступе так, будто это была скамейка, находилась девочка на год старше него. Мира. Его сестра. Ей было одиннадцать, и она выглядела так, словно дождь, высота и законы физики были для неё лишь рекомендациями и не могли поколебать её решимость. На поясе висели странные приборы, часть из которых Рэй видел впервые.

— Ты обещал ждать, — сказала она.

— Ты обещала быть на земле, — огрызнулся он.

— Я передумала.

Капли дождя над Мирой на мгновение зависали в воздухе, будто не решались падать.

— Компас мой, Рэй, — сказала она тише. — Я искала его три года.

— Мы искали. — Поправил он, — Я видел проход, но что-то не так. Нити... они путаются.

В этот момент внутри лавки щёлкнуло. Рэй увидел это первым. Невидимые нити вероятностей начали скручиваться в тугий узел, будто кто-то дёрнул за все варианты будущего сразу.

— Мира, стой! — крикнул он.

Поздно. Она разбила стекло и схватила Компас. Синий свет ударил, как молния. Луч обвил её запястье и тут же метнулся к Рэю. Щелк. Между ними возникла прозрачная призрачная цепь, длиной не больше трёх метров. Она была холодной и тёплой одновременно и пульсировала в такт их сердцам.

— ...ой, — выдохнула Мира.

Она дёрнула рукой. Рэя швырнуло к ней, и они столкнулись плечами.

— Ты совсем с ума сошла?! — прошипел он. — Мы только что активировали артефакт класса «конец мира»!

— Не мира, — сказала она быстро. — Миров.

Снизу раздались свистки.

— Стража, — сказала Мира. — Бежим.

— Мы связаны!

— Знаю! — она ухмыльнулась. — Зато не потеряемся.

Они прыгнули.

Цепь натянулась, нестерпимая боль полоснула руку Рэя, но Мира ударила по одному из своих приборов. Воздух вспух как будто мех, и они рухнули на мостовую. Отражение Рэя в мокром стекле на мгновение посмотрело не туда, куда он сам.

— Он выбрал нас, — сказала Мира тихо.

— Нас... — повторил Рэй. — Или тебя?

Она посмотрела на цепь. — Нас. Мы семья. Значит, и отвечать будем вместе. Рэй сглотнул.

Ему было десять. Ей — одиннадцать. А мир только что решил, что этого достаточно.

Глава 2. Тот, кто идёт по следу

В Городе Семи Дождей дождь не просто падал с неба. Он наблюдал. Он стекал по крышам, впитывался в камень, собирал эхо шагов и шёпот мыслей. Старики говорили, что, если долго смотреть в лужу, можно увидеть не отражение, а воспоминания. Именно поэтому здесь всегда появлялись те, кто умел читать следы судьбы. Высокая фигура в тёмном плаще стояла посреди разрушенной антикварной лавки. Неон с улицы дробился в осколках стекла, окрашивая пол в ядовито-синий цвет. Фигура не торопилась. Она всегда приходила слишком поздно и именно поэтому всегда находила нужное. То, что было упущено другими. Маска Инспектора была гладкой, без глаз и рта. Она не выражала эмоций потому, что эмоции были лишними. Он опустился на колено и коснулся пальцами воздуха.

След ещё жил. Синий, дрожащий, как нить паутины между мирами.

— Компас активирован, — произнёс Инспектор.

Его голос был ровным, будто он говорил о чём-то обычном, о погоде, о том, что ел на завтрак. За его спиной появились двое стражей порядка. Они нервно переглядывались — даже взрослым мужчинам было неуютно рядом с этим человеком.

— Мы опоздали, Инспектор, — сказал один. — Артефакт похищен. Подозреваемые — дети.

Инспектор медленно выпрямился.

— Нет, — сказал он. — Артефакт выбрал.

Он повернул ладонь. По коже поползли светящиеся линии, складываясь в сложную схему. Две точки мерцали, связанные тонкой линией.

— Два носителя, — продолжил он. — Возраст: десять и одиннадцать лет. Связаны цепью вероятностей.

Стражи переглянулись снова.

— Они же дети... — неуверенно начал один. Инспектор опустил руку.

— Цепь не делает различий между детьми и богами, — спокойно сказал он. — Она делает след идеальным.

Он шагнул к выходу.

— Я пойду за ними.

Рэй сидел в кафе «Кофе между мирами» и не отрывал взгляда от своей руки. Ему было уже десять, но сейчас он чувствовал себя маленьким ребёнком, который сделал что-то слишком большое, тяжёлое и слишком неправильное за что его ждёт наказание. Это было чувство тревоги и его слегка подташнивало. Цепь исчезла, но ощущение от её тяжести и скованности осталось. Тянувшее, холодное, как если бы кто-то держал его за запястье из другого мира. Это было ужасно.

— Перестань пялиться, — сказала Мира, ставя перед ним кружку с тёплым чаем. Рэй очень любил зелёный чай с мятой. Он согревал и успокаивал. И хотя ей было всего одиннадцать, она держалась увереннее, всегда так, как будто страх просто не успевал за ней.

— Ты уверена, что она пропала? — спросил Рэй.

— Цепи не пропадают, — ответила Мира, — Они просто становятся... внутренними.

— Отлично, — вздохнул он. — Теперь я связан с тобой навсегда? Даже в туалет будем ходить вдвоём? Прости, но у меня нету желания глазеть на тебя голую! Без обид.

— Поздно, — ухмыльнулась она. — Я уже обиделась лет на десять вперёд.

Чай был странным. Каким-то горько-сладким, не очень тёплым, с каким-то цветочным привкусом, совсем не похожим на мяту. За окнами неон дрожал в потоках дождя, словно сам город нервничал.

Компас лежал между ними. Стрелка молчала.

— Скажи честно, — тихо начал Рэй. — Сколько ты на самом деле знаешь?

Мира отвела взгляд.

— Достаточно, чтобы нас искали, — сказала она. — И недостаточно, чтобы нас спасти.

Рэй сглотнул.

— Кто он?

Мира не ответила сразу.

— Его называют по-разному, — сказала она наконец. — Инспектор. Охотник. Смотритель Порядка. Он появляется там, где реальность начинает трескаться.

— И что он делает?

— Закрывает трещины, — просто ответила она. — Вместе с теми, кто их создал. Так, что мы попали в серьёзный переплёт. Но такова судьба.

Компас дёрнулся. Стрелка провернулась с резким щелчком. Мира побледнела.

— Рэй...

— Я знаю, — прошептал он.

Его дар вспыхнул тревогой, будто тысячи нитей дернулись разом.

— Он здесь.

Шаги. Спокойные. Медленные.

Дверь кафе открылась. Инспектор вошёл и мир будто сдвинулся на полшага в сторону. Люди продолжали пить кофе, разговаривать, смеяться, но их взгляды скользили мимо, словно он был пятном в реальности. Они его не видели.

— Чёрный кофе, — сказал Инспектор. — Без сахара.

Он повернул голову. Маска была направлена прямо на них. Рэй почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Вы взяли то, что вам не принадлежит, — сказал Инспектор. — Я пришёл предложить выбор.

— Но мы же только дети, — сказала Мира, вставая. — Мы вообще не должны делать выборы за миры.

— Но вы сделали, — ответил он. — Теперь это ваша ответственность.

Он сделал шаг ближе.

— Отдайте Компас. Я разорву цепь и вам будет дарована жизнь.

Рэй почувствовал, как что-то внутри него отозвалось, будто сама реальность ждала ответа.

— А если нет? — спросил он, сжав кулаки.

Инспектор наклонил голову.

— Тогда я буду идти за вами. Через города. Через Осколки. Через годы. Пока один из вас не упадёт и цепь не оборвётся.

В кафе стало холодно.

— Он не врёт, — прошептала Мира.

Компас завибрировал.

— Бежим! — крикнул Рэй. Они сорвались с места. Дверь чёрного хода захлопнулась за их спинами. Дождь ударил в лицо, цепь внутри натянулась, заставляя их двигаться в одном ритме.

Инспектор не побежал. Он сделал глоток кофе.

— Всегда бегут, — сказал он тихо. — И всегда оставляют след.

Он коснулся запястья. Вероятности вспыхнули. Два связанных огонька удалялись, но не исчезали. Инспектор повернулся к выходу.

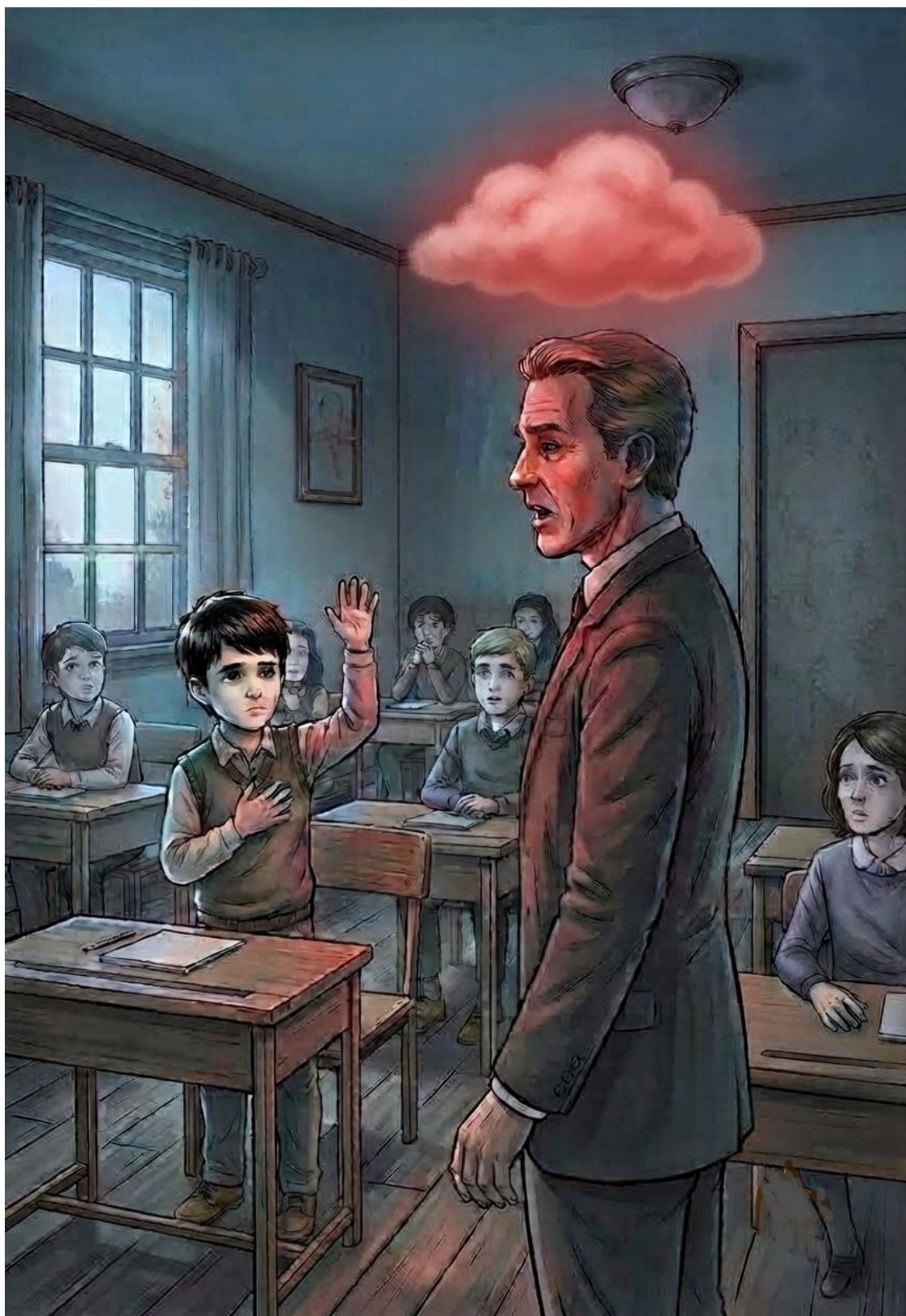
— Я иду, — сказал он дождю. И дождь его услышал будто узнал хозяина и когда инспектор вышел, над его головой было сухое пространство, будто невидимый зонт, хотя вокруг буквально бушевала гроза, сверкали молнии и лило как из ведра.

Глава 3. До того, как он стал Инспектором

Мир, в котором он родился, не умел лгать. Здесь правда была не понятием, а физическим явлением. Слова оставляли следы в воздухе как дыхание на холодном стекле. Белые — если говорили истину. Серые — если сомневались. И красные, режущие глаз — если лгали.

Этот мир не прощал ошибок.

Мальчика звали Элиас. Он рос тихим ребёнком. Не потому, что боялся говорить, просто он слишком много видел. Каждый разговор для него был узором из следов, каждый взрослый — источником вспышек, которые невозможно было игнорировать. Это был его дар и его проклятие.

В семь лет он впервые понял, что правда может разрушать. Учитель истории сказал:
— Война закончилась победой.
В воздухе вспыхнуло красное. Элиас поднял руку.
— Вы солгали.
Класс замер.

Через неделю учителя уволили. Через месяц мать Элиаса перестали пускать на фабрику. Через три месяца отец ушёл и не вернулся. Никто не сказал, куда. Он – наивный ребёнок не понимал, как быть дальше, как ему жить, что делать. Почему люди чаще врут, чем говорят правду, и нужна ли вообще та правда... Было очень трудно.

Однажды ночью мать села рядом с Элиасом на край кровати и долго смотрела в темноту.

— Ты видишь слишком ясно, — сказала она. — А этот мир не любит тех, кто видит слишком много.

Она не запрещала ему говорить правду. Она просто перестала спрашивать.

Орден Стражей нашёл его сам. Люди в серых плащах пришли в дождливый день и не оставили следов лжи. Это было первое, что Элиас заметил. Второе — их взгляды. Они смотрели не на него, а сквозь, будто уже видели, кем он станет в будущем.

В Ордене его научили не говорить — анализировать. Не указывать на ложь, а исправлять последствия. Никого не интересовало, каким способом и что из этого выйдет. Самое главное — это цель. Миры, как объясняли ему — это хрупкая система. Любое изменение тянет за собой цепь других. Если цепь становится слишком длинной — мир рвётся.

Элиас оказался лучшим. Он видел вероятности так же ясно, как когда-то видел следы слов. Для него будущее было не тайной, а множеством тропинок. Большинство из них вели в тупики. Некоторые — к катастрофам. Его задачей было убирать катастрофы. Он не считал себя судьёй. Он считал себя санитаром реальности. Пока не появился Компас Изменений.

Совет Стражей Ордена длился восемь часов.

— Это ключ, — говорили одни.

— Это оружие, — говорили другие.

— Это шанс, — говорили третьи.

Элиас молчал до конца.

— Компас не показывает путь, — сказал он наконец. — Он создаёт его. Он вмешивается в сам принцип вероятности.

— Именно поэтому он нам нужен, — ответили ему. — Мы сможем направлять изменения.

— Контроль не равен порядку — сказал Элиас.

В зале вспыхнули серые следы. Сомнение. Ему впервые не поверили.

Экспедиция к Сердцу Спящего Мира была ошибкой с самого начала. Мир, в котором оно находилось, был слишком тихим. Небо там не двигалось. Тени не меняли форму. Даже ветер дул так, будто боялся потревожить пространство. Люди говорили шёпотом.

— Этот мир спит, — сказала тогда Арианна. Она была единственной в команде, кто не оставлял следов страха. Только любопытство, тёплое, золотистое.

— А если он проснётся? — спросил Элиас.

— Тогда, — улыбнулась она, — он наконец сможет выбрать, кем быть.

Элиас не ответил. Он уже видел варианты будущего. И ни один из них не был безопасным. Сердце находилось в центре зала без стен. Оно не светило. Не пульсировало. Оно ждало.

Компас активировался сам. Вероятности взорвались.

Элиас увидел всё сразу: миры, которые меняются слишком быстро, людей, которые исчезают, не умирая, детей, связанных цепями, самого себя — в маске.

— Надо закрывать! — закричал он — Сейчас!

Арианна стояла ближе всех.

— Если мы закроем, — сказала она спокойно, — всё останется таким, как есть.

— Это и есть порядок!

Она посмотрела на него долго.

— Нет, Элиас. Это — застой.

Она коснулась Сердца. Реальность сломалась. Цепи вероятностей сомкнулись. Не вокруг неё, а вокруг него. Он упал, не чувствуя тела, только разум, разрывающийся от знаний. Он видел, как Арианна исчезает, не оставляя следа смерти. Она стала возможностью, выбором, который мир сделал вместо него. Когда всё закончилось, Сердце уснуло. Компас исчез. Стражи Ордена пропали. Остался только он. И мысль, выжженная в сознании: Изменения нельзя допускать. Никогда.

Орден дал ему новую роль. Маску — чтобы скрыть лицо. Новое Имя — чтобы забыть своё. Право — чтобы решать без сомнений. Он — Инспектор. Тот, кто идёт по следу изменений. Теперь он стоял на границе мира, где не было звёзд, и держал тонкую нить — след цепи

десятилетнего Рэя и одиннадцатилетней Миры. Ох... Это ж дети. Но и для них нет исключений, чувств и жалости.

— Вы не понимаете, — сказал Инспектор пустоте. — Я не вас преследую.

Он сделал шаг в разлом.

— Я защищаю миры от того, что вы можете в них натворить и кем вы сами можете стать. Миры сомкнулись за его спиной.

Где-то далеко Рэй вздрогнул.

— Он... — прошептал он. — Он знает нас.

Мира сжала Компас. Стрелка дрожала. И указывала назад. К нему.

Глава 4. Первый прыжок

Когда Рэй и Мира вырвались из кафе, Город Семи Дождей начал распадаться. Это было не похоже на обычное бегство. Улицы словно смещались, дома удлинялись, переулки становились уже, чем были секунду назад. Дождь уплотнился — капли били по коже так сильно, будто пытались запомнить их форму. Молнии били просто под ногами. Было холодно и страшно.

Неоновые вывески растекались, теряли смысл, превращались в цветные полосы, и город уже не казался местом. Он был состоянием и это состояние было жутким, пугающим, пустым.

Рэй бежал, задыхаясь, и чувствовал, как цепь внутри него пульсирует в такт шагам.

— Куда?! — крикнул он, едва не поскользнувшись на мокром асфальте.

— К разлому! — откликнулась Мира, не оборачиваясь. — Он уже должен появиться!

Рэй не видел никакого разлома. Только стену зданий, дождь и тьму. Но Компас в руке Миры задрожал, и стрелка резко дёрнулась вверх, указывая в пространство между домами, где, казалось, ничего не было. И внезапно вот оно,

появилось. Тонкая трещина, словно мир надломился. Воздух вокруг неё дрожал, и Рэй почувствовал, как его дар болезненно отзывается будто кто-то тянул за нервы внутри головы.

— Это он, — прошептал Рэй.

— Не стой! — резко сказала Мира. — Прыгай!

Он прыгнул. В момент, когда ноги оторвались от земли, цепь вспыхнула внутри груди. Рэй почувствовал резкий рывок назад, будто сама реальность проверяла, имеет ли он право уйти. На мгновение ему показалось, что его разорвёт надвое. Потом мир сломался. Они упали

на мягкую, тёплую поверхность. Рэй открыл глаза и замер. Наконец немного полегчало, стало теплее и по коже уже не бегали мурашки словно табун диких лошадей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.